

Фатима МУМИНОВА
профессор
доктор филологических наук
Университет мировой экономики и
дипломатии
fatima_izzat@mail.ru

РОЛЬ ЯЗЫКОВ В ИЗУЧЕНИИ ПЕРВОИСТОЧНИКОВ

Мақолада қадимги Шарқ тилларини ўрганишнинг долзарблиги, илмий ишларни бойтиш мақсадида Шарқ олимларининг асарларига мурожаатни кенгайтириш, қадимги ёзув манбаларини чуқур ва ҳар томонлама ўрганиш долзарб масала сифатида тақдим этилган.

В статье актуализируется вопрос о необходимости изучения древних восточных языков для более глубокого и широкого изучения и анализа древних рукописей, произведений литературы, истории, документов управленческого, хозяйственного характера, межгосударственных и дипломатических отношений.

The article emphasizes the importance of learning Orient languages. It facilitates better researching and to analyzing the ancient manuscripts, works of literature, history, documents of international and diplomatic relations.

Калит сўзлар: кўлёма фонди, қадимги ёзув ёдгорликлари, маънавий мерос, миллий маданият, глобаллашув, тарихий солномалар.

Ключевые слова: рукописный фонд, древние памятники литературы, истории и науки, глобализация, духовное наследие, национальная культура, исторические хроники.

Key words: ancient writing manuscripts, spirit heritage, ancient piece of literature, national culture, globalization, historic documents, orient science.

Современный этап развития отечественной науки, в том числе журналистики, выдвигает на повестку дня в качестве актуальных такие вопросы, как методология научного исследования, способы и методы аргументации, набор фактического материала, используемого исследователем, ссылки и источники, применяемые как иллюстрации или примеры для подтверждения тех или иных теоретических тезисов, положений.

В научной практике Узбекистана, как и в других странах постсоветского пространства, в том числе в республиках Центральной Азии, сложилась традиция привлекать многочисленные источники, примеры, ссылки, цитаты из трудов зарубежных ученых, преимущественно европейских. Это вызвано двумя причинами, во-первых, большим числом материалов и их доступностью в Интернет-ресурсах, наличием книжных изданий в фондах библиотек, читальных залах, личных, частных библиотеках, располагающих многочисленной литературой по отдельным областям знаний. Во-вторых, популярность автора, общепризнанность его авторитета, известность являются неоспоримым фактом для ссылки на его книги или высказывания по тому или иному вопросу.

Казахский публицист, писатель, поэт Олжас Сулейменов выступает за сохранение единого культурного пространства, которое «создавалось тысячелетиями усилиями гениев». Находясь в этом пространстве, пишет он, каждый тюркский народ будет считать Алишера Навои, Аль-Фараби, Ахмада Яссави, Махмуда Кашгари и других своим, хотя они относятся к различным тюркоязычным народам. Одним из основных тезисов творческих устремлений публициста О. Сулейменова является «Возвысить степь, не унижая горы». Проецируя это метафоричное выражение на реальность, публицист отмечает, что часто случается, «поднимая свой народ, унижают других, и пока эта тенденция не разоблачена, история продолжает оставаться источником пещерного этноцентризма»(1, 286–287).

Можно сказать, что здесь на региональном уровне отмечается присутствие единого национального, патриотического и другого, отличного от него либо находящегося по ту сторону национально-регионального. Общая история, культура тюркских народов вдохновляет поэтов, художников слова к поэтизации и возвеличиванию славных их героев и страниц истории. Историческая канва становится актуальной не только для публицистических и художественных произведений, но и для научных. В прошлом в истории региона превалировала тенденция возвеличивать все так называемое советское, советский образ жизни, строй. Отсюда история, наука, исследования имели направленность отрицания источников, фактов, не отвечавших интересам просоветской политики.

С другой стороны, на наш взгляд, история стран Центральной Азии в минувшие столетия создавалась, анализировалась преимущественно опосредованно, через источники второго плана, через преломление, воспроизведение произведений российских исследователей и ориенталистов европейских стран – Франции, Англии, Германии. Бичурин, Бартольд, Гумилев, Брагинский, Бертельс и др. сделали многое по воспроизведению

развития истории и культуры нашего региона. Однако сегодня остро стоит вопрос о необходимости отечественным, узбекистанским и центральноазиатским ученым, исследователям самим приступить к глубокому анализу и изучению первоисточников, текстовых оригиналов на древних языках, хранящихся в различных рукописных фондах, архивах музеев, библиотек стран Центральной Азии и зарубежных — в Китае, Турции, Англии, России. Но для того, чтобы оживить, обогатить исторический клад узбекского и других тюркских народов, необходимо найти основной ключ — это знание древних языков, научиться читать древние рукописные книги на согдийском, таджикско-персидском, древнеарабском, китайском и других языках Востока. Фонды и архивы Узбекистана, замечает исследователь Д. Махкамова, обладают богатейшим рукописным фондом, древними памятниками литературы и письменности. Так, в 2011–2012 гг. при поддержке ЮНЕСКО в Институте востоковедения Академии наук Узбекистана была проведена большая работа по реставрации и сохранению древних рукописей. По количеству книг и их языковому многообразию, содержанию, тематической направленности, научной ценности, по искусству книжного дизайна, оформления рукописный фонд института является одним из богатейших книгохранилищ мира. Наиболее древние произведения этого фонда имеют тысячелетнюю историю. Здесь имеются произведения, созданные на таких языках, как древнетюркский, узбекский, персидский, таджикский, урду, пушту, азербайджанский, турецкий, татарский, туркменский, уйгурский и др. (2).

В подтверждение необходимости широко изучать древневосточные языки в нашей стране хотелось бы привести два примера. Один из исследователей рассказал автору данных строк, что в отделе древних рукописей библиотеки Санкт-Петербурга он обнаружил работу известного нашего средневекового ученого, которая почти не знакома отечественным ориенталистам. Он пригласил ученого-арабиста из университета и попросил описать содержание этой редкой рукописи. Но профессор сказал, что написание текста относится к средневековому периоду и он затрудняется его прочесть. В то же время, ученый заметил, что такие редкие специалисты по древним арабским текстам могут быть в Египте. Второй пример. В беседе с одним из исследователей Китая на наш вопрос — у вас есть много древних исторических анналов по истории тюркских народов, почему бы вам их широко не издавать, — он ответил: «А зачем нам распространять тексты и хроники, которые умаляют нашу историю и возвеличивают историю народов, с которыми наши предки воевали. Если вы хотите лучше узнать

свою древнюю историю, изучайте древнекитайский, приезжайте и читайте исторические рукописи».

Как видим, чтобы оживить, обогатить нашу историческую и историографическую науку, необходимо готовить при исторических факультетах университетов и институтов, в Институте востоковедения кадры специалистов по древним языкам. Нужно широко распространять идею социальной, политической и научной значимости знаний древних языков античного, средневекового центрально-азиатского Востока. Следует заметить, что европейское Возрождение состоялось наряду с другими – социально-экономическими факторами и, благодаря широкому распространению в среде интеллигенции практики изучения древнегреческого и латинского языков. Даже в XX в. одним из необходимых условий для поступления в престижный университет Европы оставалось требование успешной сдачи вступительного экзамена по латинскому языку. Это, кстати, явилось препятствием для поступления в университет чешскому журналисту Юлиусу Фучику. Считалось, что знание древних языков открывает двери к самостоятельному и глубокому изучению научных проблем, анализу первоисточников, выявлению новых граней, идей и обогащению исторической картины жизни народов европейского континента.

Назрела необходимость в обогащении источниковедческой базы отечественной науки Узбекистана да и всего центральноазиатского региона новыми данными, аналитическими и документальными материалами, которые бы давали более широкую панораму развития истории народов Востока, вносили уточнения, прояснения на вопросы межгосударственных взаимоотношений, практику дипломатических, культурных, торгово-экономических связей. Это позволит в дальнейшем научным работникам различных сфер знания в своих ссылках, привлечении фактического материала делать акцент больше на отечественных авторов, привлекать литературу и первоисточники востоковедов Узбекистана, Казахстана, Китая, Индии и других стран, с которыми наши народы в далеком историческом прошлом имели тесные контакты. Это пробудит интерес к изучению отечественной источниковедческой базы, к поиску новых архивных материалов по общественной и культурной жизни народов центральноазиатского региона.

История коммуникации, информационно-дипломатической, научно-просветительской работы, вопросы власти и правления, межгосударственных отношений, развития торговли и военной политики всегда находятся в центре внимания ученых различных областей науки. Такие направления, как

узбекская и зарубежная история журналистики, дипломатия, политическое устройство древних государств Востока, должны основываться на новейших разработках и изысканиях наших отечественных исследователей-ориенталистов. Это позволит восполнить вакуум, образовавшийся в результате идеологизированного и одностороннего подхода прежней советской системы к науке, и в частности, к истории народов Средней Азии.

Приведем несколько примеров, раскрывающих приемы и методы политических действий, применяемых в древности для манипулирования сознанием людей. Исследователь Р. Рахманалиев, основываясь на древних источниках, приводит такие сведения. В I в. н.э. кочевые племена хунов воевали с Китаем. Видя, что войны не приносят ожидаемых успехов, ханьское правительство стало избегать дорогостоящих войн и вместо них решило использовать «подарки» как своеобразный способ ослабить и разрушить хунское единство изнутри. При ханьском дворе, замечает ученый, была разработана специальная стратегия «пяти искушений», которая ставила цели: 1) дать кочевникам дорогие ткани и колесницу, чтобы испортить их глаза; 2) дать им вкусную пищу, чтобы закрыть им рот; 3) усладить музыкой, чтобы закрыть их уши; 4) построить им величественные здания, хранилища для зерна, чтобы испортить им желудки; 5) преподнести богатые дары и оказать особое внимание тем племенам хунов, которые примут китайский протекторат. «К этим «пяти искушениям» можно добавить еще одно универсальное средство, которое стыдливо не упомянуто конфуцианскими историками, – это алкоголь(3, 51). Как видим из этого одного исторического примера, распространение соблазнов либо мягкая сила использовались в противостоянии и противоборстве между государствами в глубокой древности.

Современный зарубежный ученый, футуролог, публицист Элвин Тоффлер в своей книге «Шок будущего» выдвигает новую теорию адаптации. В современном мире под влиянием коммуникационных технологий перемены происходят с такой скоростью, что если человек не будет подготовлен к ним, то он испытает стресс либо потрясение, которые Тоффлер называет «шоком будущего». «Концепция шока будущего — и теория адаптации, которая из нее выводится, — ясно предполагает, что должно существовать равновесие не только между скоростью перемен в разных секторах, а между скоростью изменения окружения и ограниченной скоростью человеческой реакции. Ибо причина шока будущего — увеличивающийся разрыв между ними»(4, 17–18). Мы пока не можем определенно сказать, насколько точен в своих предположениях зарубежный ученый-футуролог, но налицо факт, что изменения происходят в нашей

жизни с небывалой скоростью. В условиях ускорения глобализации информационных обществ актуальной становится психологическая, умственная, образовательная, культурная подготовка народов к различным социальным и технологическим переменам. Если Э. Тоффлер смотрит на современность с позиции надвигающегося будущего, то нельзя отбрасывать со счетов и хорошие знания, осведомленность народа о своем историческом прошлом с целью противостояния негативным явлениям этого будущего. Не зря говорят, кто забывает прошлое, тот не имеет будущего. Одной из таких прочных основ сохранения национальной идентичности, культуры, лучшего духовного наследия народа является его история. И если мы с помощью хорошего знания своей истории, в том числе через широкое привлечение древних рукописных и архивных источников, обогатим свой разум и чувства, укрепим свою память и сознание, мы справимся со многими изменениями и благотворно используем новые технические достижения.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Сулейменов О. Собрание сочинений в 7-ми томах Т. VI. Публицистика. – Алматы, 1985. – 472 с.
2. См.: Махкамова Д. Рецензия на книгу «Сокровищница восточных рукописей»// <http://www.mg.uz/publish/doc>; <http://unesdoc.unesco.org/images>
3. Рахманалиев Р. Империя тюрков. – М., 2002. – 704 с.
4. Тоффлер Э. Шок будущего. Пер. с англ. – М.: АСТ, 2008. – 560 с.